

От лица Касимы Кобато

После того как мы разделились с оборотнем, назвавшимся Евой, я шагала по тусклому лесу.

Солнце скоро сядет. В лесу сильно потемнело, а окружающий вид наполнен одиночеством. Однако мне не сильно тревожно.

Передо мной и позади меня сёстры Такао. Я спокойна из-за их присутствия.

Я...

— Умм...

...начала со слов благодарности.

— И снова спасибо... большое, Такао-сан.

— Ого, круто...«снова», говорит. Можешь звать меня просто по имени. Мы ведь обе Такао, верно? И что еще за суффиксы? Мы же в одном классе, — беззаботно ответила Ицуки.

Она старается проявить заботу. Это я могу сказать по голосу.

— ... Ицуки-сан и Хиджири-сан, вы обе поразительны. Не похоже, чтобы вы изменились после прибытия в этот мир.

— Люди существа изменчивые, и другой мир тут никак не влияет, — заговорила шедшая позади Хиджири. — Может что-то и подталкивает их к этому, но в итоге те, кто может измениться, изменятся, а те кто нет, останутся прежними.

— Т-ты и правда поразительна, Хиджири-сан...

У меня опустились плечи.

Я могу лишь ответить «поразительно». Самой противно от скудного словарного запаса.

«Даже прочитав столько новелл, не могу найти правильных слов, когда дело доходит до настоящего разговора...»

Я пытаюсь составить в голове умный разговор, но он быстро распадается.

Так и знала, что не умею общаться. Я пытаюсь измениться, но некоторые наши черты глубоко укоренились в характерах.

— Кстати, Касима.

— А, да?

— У меня есть вопрос.

У Такао Ицуки есть ко мне вопрос? Интересно, что же это.

— В чем... дело?

— Почему ты в группе Асаги?

— Э?

— Сколько не думаю, Касиме самое место рядом со старостой.

— Это...

Я вспомнила момент, когда мы еще были в королевском замке Алиона.

Первое испытание, для прохождения которого нужно убить монстра. Однако я не могла заставить себя. Просто не могла. И в этот момент...

... подошла Асаги.

— Сейчас надёжная Асаги-сан поможет напуганной Поппо-чан, — прошептала она.

В результате мне удалось пройти испытание без убийства.

Перед нами лежал труп монстра.

— Получилось, Поппо-чан! Похоже, тебе повезло с ударом, когда ты испугалась и вышла из себя, но сразила ты его наповал! На этом испытание пройдено! — подозрительно громко заявила Асаги.

Думаю, она специально так поступила, чтобы все услышали.

Затем Асаги зашла мне за спину и положила локоть на плечо.

— Так! Сейчас я всё объясню так, чтобы поняла даже Поппо, у которой все питательные вещества ушли в грудь, — ласково начала говорить она. — Люди выживают, объединяясь друг с другом. Если мы не объединяемся, то давим друг друга. А чтобы этого избежать, нужно объединяться.

У меня слегка задрожали ноги. Как будто вокруг обвилась змея. В тот момент мне на ум пришла только одна мысль, Икусаба Асага «ужасающая».

Я не смогла выдать ответа. Просто не могла вымолвить и слова.

— Кобато-сан, — рука стоявшей позади Асаги потянулась к моей левой груди. — Слышала рассказ о людях?

Мне страшно. Я боюсь Икусабу Асаги.

Я ответила:

— Да как-то... просто оказалась в группе Асаги.

Ицуки беспечно сложила руки за головой и заговорила:

— Лично мне не нравится эта Асаги...

Я вдруг ощутила телом какую-то влажность. И это не из-за дождя. Не нравится мне это чувство... Я хорошо знаю, когда начинаю потеть.

— Да, понимаю, — сказала я.

Ицуки с невинным выражением на лице наклонила голову.

— Ммм? Ты тоже считаешь её опасной, Касима?.. Асаги держит тебя за какую-то слабость?

Я помотала головой.

— Нет, всё не так.

— Поппо, ты ведь сильно хочешь к Аяке, да?

— Угу... поначалу так и было.

— Хо?

— А сейчас, ну... я в долгу перед Асаги-сан за то испытание...

— Ооо! Какая же ты добрая, в курсе?! Асаги-сан глубоко тронута!

Я не уйду из группы Асаги.

Всё потому...

— Возможно однажды я этим смогу помочь Сого-сан.

Ицуки в удивлении моргнула.

— Э?

Я попыталась выдавить улыбку, но... не смогла.

— Всё потому, что Асаги-сан считает меня дурочкой... И возможно ей просто некому показать свои настоящие эмоции...

У Асаги хорошие отношения с большинством девочек. У неё много подруг, но никого, кого бы она могла бы назвать близкой подругой.

Да, всё это время.

— Асаги-сан очень умна, поэтому очень придирчива в выборе тех, кому показывать свои настоящие эмоции. И, уверена, она понимает, что я боюсь её... поэтому, умм... Думаю, она считает, что я никогда не пойду против неё...

«На самом деле она частенько говорит со мной о том, о чем не станет разговаривать с другими...»

Можно сказать со мной она не притворяется, а ведёт себя по-настоящему.

Мне нравится читать, наверное поэтому мне удастся разглядеть такие... тонкости.

По крайней мере так думаю я, но всё же...

— Жить, скрывая настоящие эмоции, может быть тяжелее, чем вы думаете, — вмешалась Хиджири. — Никто не в силах провести всю жизнь в маске лжи. Кроме того, чем умнее человек, тем больше желает показать это окружающим. Этим они доказывают своё превосходство... и самоутверждаются.

Ицуки непонимающе свела брови.

— Ммм? Сестрица... что именно это значит?

— Это значит что чем умнее человек, тем больше он хочет похвастаться перед другими.

— А, понятно. Э? Но ты ведь тоже умная, сестрица... верно?

— Раз уж заговорила об этом, наверное не стану отрицать.

— Так значит это не обошло даже сестрицу.

— Ну да. Я ведь всё-таки человек, — Хиджири слабо улыбнулась. — Хотя... если человек совсем уж умён, он может думать совсем иначе, нежели чем желать покрасоваться своим превосходством.

— Хммм... покрасоваться, говоришь... А, скажи... мне вообще есть чем похвастаться перед другими?..

— Ты определённо младшая сестрёнка, которой я горжусь.

— Хехехе!

«Ответ Хиджири-сан... боюсь, тебе не этот ответ нужен, Ицуки-сан...»

Однако я не могу ничего сказать.

Кажется, у неё поднялось настроение. Ицуки задала вопрос мне:

— Однако, Касима... как настоящие эмоции Асаги могут заинтересовать старосту?

— Возможно она проболтается мне.

— Ммм? Проболтается?.. О чем?

— Уверена, когда-нибудь Асаги-сан расскажет мне о своих важных планах.

По крайней мере она намекнет мне на них.

— Если Асаги-сан замышляет что-то, что может подвергнуть риску жизнь Сого-сан... Я, как самая близкая к ней... — я положила руку на грудь, успокаивая сердце, — уверена, у меня получится сообщить Сого-сан как можно скорей.

Ицуки остановилась:

— Касима, ты...

— Ничего.

Глоть.

Я сглотнула слюну, чтобы смочить горло.

— Асаги-сан будет думать о «глупенькой напуганной Поппо»... и ни о чем другом.

Даже если у неё возникнет такая идея, ей не хватит смелости исполнить её – вот что подумает Асаги-сан. И она права. У меня правда не хватит для этого смелости. По крайней мере не сейчас.

«Поэтому... мне нужно стать сильней.»

И тут...

— Похоже, отправиться на поиски Касимы-сан было правильным решением, — заговорила Хиджири.

Кстати, раз уж она напомнила, я уже давно хочу задать вопрос.

— К-кстати об это... Почему Хиджири-сан и Ицуки-сан отправились меня искать?

— Наверное потому, что нынешней Сого-сан нужна живая Касима-сан.

— Я-я?

— Как же до тебя плохо доходит.

— Э?

Хиджири положила руку на рукоять меча, висевшего у него на поясе:

— Богиня, не сказав нам, отправила отдельный отряд на эту экспедицию. Никто из них не проронил ни слова, поэтому судить тяжело... Но скорее всего их целью было убить девочек из группы Сого-сан.

— ... Эээ?!

— Должно быть она планирует нанести ей психологическую травму путём смерти её драгоценных товарищей.

Я в шоке.

— З-зачем ей поступать столь ужасно... Она же сама призвала нас... Мы же так стараемся ради победы над великим повелителем зла... всё, чтобы вернуться домой вместе...

— Богине в качестве пешки нужна послушная Сого-сан. Это также доказывает, насколько здесь ценятся герои S-ранга... Но для этого сначала придётся уничтожить её психологически, а затем промыть мозги и переделать на свой лад, — Хиджири взглянула прямо мне в глаза. — А смерть Касимы-сан нанесёт ей серьёзный удар. Я знаю, поскольку наблюдала за вами.

«В-вот значит как... Немного приятно услышать подобное от Хиджири-сан...»

— Как безвкусно, — пробормотала Хиджири под завесой тьмы. — Если сердце Сого-сан разобьётся сейчас, нетрудно догадаться, что произойдёт дальше.

Её промокший под дождём силуэт, и мокрая одежда, прилипающая к коже. От этого стало видно очертания её фигуры. Она стройная, но вовсе не хрупкая. Её возвышенный образ спокойно стоит под тусклым светом. Трудно описать, но от неё словно веет ужасом.

— Касима-сан, ты сказала, что все стараются ради возвращения в наш мир, так?

— Э? У-угу...

Рядом с её губами прилипло несколько прядей волос. Хиджири аккуратными жестами убрала их назад.

— Для этого требуется одолеть великого повелителя зла. И даже если нам это удастся...

Такао Хиджири.

Чистая...

Умная...

Хладнокровная.

«... Хиджири-сан.»

— Я просто представить не могу, чтобы она послушно отправила нас назад.

— Ооо! Поппо, ты вернулась! Мы так за тебя волновались~!

По возвращению нас встретили второй С.

Первой меня обняла Икусаба Асаги.

— Ммм?.. Так что ты делаешь с сёстрами Такао?

— Наткнулась на них случайно и они мне помогли...

Асаги глянула в сторону сестёр.

— Хммм... Кажется, наши Такао такие добрые девочки...

— Касима-сан...

— Ах... Сого-сан.

К нам подбежала Сого Аяка и взяла меня за плечи.

— Ты цела? Не ранена?

Можно понять, что она искренне беспокоится за меня. Я неожиданно для себя ощутила, как мои щеки расслабились, и я улыбнулась.

— Угу, благодаря сёстрам Такао...

Я не стала называть их «Хиджири-сан» или «Ицуки-сан», поскольку нельзя показывать, что мы с ними близки. Особенно перед Асаги.

Аяка с благодарностью посмотрела на сестёр.

— Вот значит как, сёстры Такао говоришь...

Сразу после нашего возвращения сёстры доложились Нянте. Не похоже, чтобы они собирались разговаривать с другими учениками. Вот что я подумал, но...

— Надеюсь вы в курсе, что потратили моё драгоценное время своим внезапным исчезновением...

К близнецам обратился Кирихара Такуто несмотря на то, что до этого времени совершенно их игнорировал.

— Хее... Что случилось, Кирихара? Довольно необычно, чтобы ты разговаривал с нами, — бесцеремонно ответила Ицуки.

Она закрыла собой Хиджири, словно пытаясь защитить сестру.

— Сого уже выбыла из кандидатов.

— ... Чего? Что ты там несешь? Не понимаю, чего это ты вдруг.

— Я имею в виду, что единственными S-рангами остались Такао Хиджири... и я.

— Нет, говорю же, не понимаю о чем ты.

— Либо вы присоединитесь к нам, либо выберете сторону отсеченных... Вам придётся сделать этот выбор.

Ицуки прищурилась, глядя на него.

— У тебя действительно прогнили мозги, Кирихара.

— Такао Ицуки, слова королевского сосуда должны быть для тебя подарком... Для дополнения к старшей сестре ты сегодня что-то много лаешь.

— Не стану отрицать, что рядом с сестрицей выгляжу дополнением... Но чтобы носа собственного не видящий король вот так с нами заговорил. Что с тобой творится?

Кирихара глубоко вздохнул.

— Просто даю знать вам о своём королевском сосуде... Не заставляй меня повторять дважды. Ты само определение поговорки «хорошие оценки не признак ума»...

— Кто-то затаил обиду за неоднократный проигрыш по оценкам на экзаменах?

Кирихара похрустел шеей.

— Не хотел я этого...

— Хотел... чего?

— Но раз так...

Кирихара потянул руку в сторону Хиджири.

— Хиджири... тебе стоило лучше воспитывать младшую сестру.

Ицуки схватила его за руку, когда он попытался прикоснуться к её сестре.

— Ты чего это удумал, даже не думай притрагиваться к ней без разрешения.

Никак не изменившись в лице, Хиджири продолжила молчать, и тоже начала оценивать Кирихару.

— Я планировал... обойтись с вами легко, показать сострадание... — вздохнув, Кирихара зачесал волосы назад. — Я покажу разницу между нами... надеюсь, останешься при всех конечностях.

— Ну попробуй.

Тишина.

В этот момент все замерли, словно остановилось само время.

И тут...

— Волна...

— Молниеносный сд...

— Эй, сопляки, а ну прекратили!

На самом деле хотела уже вмешаться Нянта, но их остановила Абис, старшая дочь Четырёх Почтенных святых.

— Вам и так проблем не хватает? Хотите, чтобы я вам вдолбила это в мозги, как этому безмозглому идиоту Оямаде? Что у вас вообще в головах творится?

Взглянув на находящегося позади неё Оямаду Сёго, я увидела синяк у него на щеке. Он с ненавистью смотрел на Абис. Наверное выкинул что-нибудь, за что и получил. Похоже, его не было с Кирихарой потому, что его забрала Абис.

Я сглотнула.

«Встала между ними и даже не дрогнула... Как я и думала, Четыре Почтенных святых поразительны...»

Первым отступил Кирихара.

— Все вы до одного крупные везунчики... всегда на волосок от смерти.

Расстроено почесав шею, Кирихара вздохнул.

— Поскольку эти клоуны играют хороших ребят, количество балласта, которому лучше умереть, не меняется... Вне зависимости от мира найдутся дураки, которые не понимают, что тянут за собой вниз сильных людей. Это... одиночество короля... Тц, как сложно...

Ицуки тоже отступила.

— ... Переместился в другой мир и совсем крыша поехала, Кирихара?

— Ицуки, — наконец заговорила Хиджири. — Ты спасла меня. Спасибо.

— Хмпф... Сестрице не стоит мараться об таких подонков.

— О, похоже, все наконец собрались?

Следующим появился старший сын Четырех Почтенных святых, Агито. Он пришел с противоположного от центра области демонов направления. Более того, верхом на лошади.

— Простите, но нам придётся уйти, не дожидаясь утра.

Агито посмотрел на Нянту, на что та в ответ слегка кивнула.

Некоторые из девочек вокруг...

— Кьяяя, Агито-сан, — раздался пронзительный визг.

— Смотрите! Он еще и на коне! Вдобавок на белом!

— Сон, точно сон! Прямо как во сне!

— Никакой это не сон! Принц на белом коне! Никогда не думала, что увижу это вживую!..

— Ах... Даже фотографию в соцсеть не выложить. Какая трагедия!..

Криво улыбнувшись, Агито посмотрел в сторону Алиона.

— С чего бы начать... Нам придётся вернуться в Алион, и дело не в странном шествии монстров.

Кирихара задал вопрос, не глядя в сторону Агито:

— Что-то случилось?

— В лагерь на границе области демонов прибыл гонец из Алиона на быстром скакуне, — Агито проинформировал нас, не спускаясь с лошади. — Не двигавшаяся до этого армия великого повелителя зла наконец пришла в движение и движется на юг.